05,12

Обменное смещение на границе ферро-ферримагнетик в микропроводах PrDyCoFeB/*α*-Fe

© О.В. Коплак^{1,2}, Е.В. Дворецкая¹, Д.В. Королев³, Р.А. Валеев³, В.П. Пискорский³, М.В. Гапанович¹, Ю.С. Погорелец¹, Р.Б. Моргунов^{1–3}

¹ Институт проблем химической физики,

Черноголовка, Россия

² Первый московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова,

Москва, Россия

³ Всероссийский институт авиационных материалов,

Москва, Россия

E-mail: o.koplak@gmail.com

Поступила в Редакцию 13 мая 2021 г. В окончательной редакции 13 мая 2021 г. Принята к публикации 13 мая 2021 г.

> Обнаружено обменное смещение 50–70 Ое в двухкомпонентных микропроводах двух типов: 1) с оболочкой α -Fe, напыленной на нанокристаллическое ядро PrDyCoFeB и 2) с нанокристаллической оболочкой PrDyCoFeB и ядром α -Fe, самопроизвольно сформированным в процессе затвердевания расплава. При этом обменное смещение не обнаруживается в покрытых α -Fe микрокристаллических микропроводах, преимущественно состоящих из фазы (PrDy)₂(CoFe)₁₄B. Поскольку в нанокристаллических микропроводах помимо этой фазы имеются ферримагнитные фазы Dy(CoFe)₂ или Dy(CoFe)₄B, возникновение обменного смещения объясняется наличием интерфейса α -Fe с этими фазами.

> Ключевые слова: ферромагнитные микропровода, магнитная анизотропия, размагничивающий фактор, намагниченность насыщения, интерфейс.

DOI: 10.21883/FTT.2021.10.51399.112

1. Введение

Многослойные ферромагнитные микропровода являются удобными объектами для создания и исследования новых магнитных состояний на границе между материалами разных типов. В частности, в двуслойных микропроводах на основе переходных металлов FeSi, FeCoSi и др. были обнаружены эффекты переключения взаимных направлений намагниченности ядра и оболочки, а также эффекты обменного смещения [1-5]. Кроме обменного взаимодействия, действующего на интерфейсе, в двухслойных микропроводах имеет место магнитное дипольное взаимодействие между ядром и оболочкой, способное приводить к таким же феноменологическим проявлениям в полевых зависимостях намагниченности, что и при обменном взаимодействии [6,7]. Разделение этих эффектов представляет собой непростые экспериментальные исследования. Представляется важным проверка роли интерфейса в микропроводах на основе RE-TM-B. В [8] сообщалось о получении микропроводов Ta/NdFeB, однако отсутствие ферромагнитных или антиферромагнитных свойств у Та делает задачу получения новых функциональных свойств микропроводов безнадежной. В [9] были представлены свойства микропроводов PrDyFeCoB, в которых при сверхбыстром охлаждении самопроизвольно образовывалась фаза α-Fe в виде ядра, окруженного оболочкой аморфно-кристаллического сплава PrDyFeCoB. При этом в [10] сообщалось об идентификации обменного смещения и ступенчатом переключении намагниченности, обусловленном поочередной переориентацией намагниченностей ядра и оболочки микропровода. Контакт металлов с антиферромагнитным обменом (как в PrDyFeCoB) с ферромагнетиком часто приводит к появлению неколлинеарной намагниченности и обменного смещения [11], формирование которого в таких системах все еще остается не до конца объясненным. Обменное смещение петли гистерезиса в [10] может быть обусловлено неколлинеарной ориентацией спинов на интерфейсе ферромагнетика α-Fe и ферримагнетика PrDyFeCoB. Доказательством обменного (а не магнитного дипольного) происхождения смещения петли гистерезиса в [10] послужила зависимость поля смещения петли от величины поля, в котором охлаждали образец до 2К. Наличие такой убывающей зависимости (поле смещения направлено против внешнего поля) и смена знака поля смещения Н_b при смене знака поля, в котором происходило охлаждение, указывают на обменное взаимодействие на интерфейсе α -Fe/PrDyFeCoB. Вместе с тем, помимо ядра Fe и его интерфейса с оболочкой источниками обменного смещения могли быть интерфейсы различных фаз, формирующихся в виде включений в аморфном микропроводе. В процессе быстрого охлаждения помимо ферримагнитной фазы 2-14-1 в микропроводах формируются также фазы 1-4-1, 1-2 и др. Это делает неясным, интерфейс железа с какой из фаз приводит к появлению обменного смещения. Проверкой источника обменного смещения в данной работе является эксперимент, в котором сравнивается обменное смещение в микропроводе без железных включений с тем же микропроводом, на который напылен слой железа. Кроме того, при различных режимах охлаждения возникают разные фазовые составы микропровода: медленное охлаждение ведет к преимущественному появлению сравнительно крупных микрокристаллов фазы 2-14-1, а быстрое охлаждение ведет к образованию нанокристалллической и аморфной структуры с фазами 2-14-1, 1-2 и 1-4-1 [12,13]. Поэтому создание интерфейса железа с разными типами микропроводов поможет ответить на вопрос, на каком именно интерфейсе возникает обменное смещение. В настоящей работе мы предприняли попытку напыления слоя поликристаллического *α*-Fe на микропровода PrDyFeCoB с высокой и небольшой долей фазы 2-14-1.

Цель настоящей работы заключалась в установлении источника обменного смещения путем сравнительного анализа поля обменного смещения в микропроводах с разным порядком следования PrDyFeCoB и α -Fe, а также при разном фазовом составе PrDyFeCoB, заранее сформированном заданным режимом охлаждения сплава.

2. Методика и образцы

В опытах использовали 4 типа образцов: оболочкой 1) микропровода с нанокристалической PrDyFeCoB, где включения α-Fe возникают самопроизвольно в процессе затвердевания расплава: 2) микропровода с нанокристаллическим ядром PrDyFeCoB и преднамеренно напыленной оболочкой α-Fe; 3) микропровода с микрокристаллическим ядром PrDyFeCoB и доминирующей фазой 2-14-1, покрытых α -Fe, 4) нанокристаллические микропровода PrDyFeCoB не содержащие оболочки или включений железа.

Методика изготовления микропроводов с аморфнонанокристаллической структурой, основана на сверхбыстром охлаждении капли расплава PrDyFeCoB на вращающемся холодном диске с линейной скоростью вращения 55 m/s, подробно описана в статьях [2–5], где также был проведен их структурно-химический анализ. Тем же способом были приготовлены микрокристаллические микропровода, но затем они подвергались вакуумному отжигу при 900°C в течение 30 min. В аморфно-нанокристаллических микропроводах присутствовали включения фаз 2-14-1, 1-2, 1-4-1, в то время, как в микрокристаллических микропроводах доминировала фаза 2-14-1.

Микропровода диаметром $60-70\,\mu\text{m}$ и длиной $5-10\,\text{mm}$ после очистки поверхности размещались в магнетронном напылителе с железной мишенью (99.99%), где в вакууме 0.1 Ра производили напыление слоя железа толщиной $20-30\,\mu\text{m}$.

Магнитные свойства микропроводов исследовали на отдельных образцах в SQUID-магнетометре MPMS XL

Quantum design при 300 К. Магнито-оптические измерения проведены при 290 К с помощью микроскопа Керра NEOARK Neomagnesia Lite BH-753 в конфигурации продольного магнито-оптического эффекта с магнитным полем до 1 кОе, направленным вдоль микропровода.

3. Экспериментальные результаты

В нанокристалических микропроводах PrDyFeCoB с ядром α -Fe, самопроизвольно сформировавшемся в процессе затвердевания расплава, с помощью микроскопа Керра иногда наблюдается магнитный гистерезис со значительным смещением при 300 К (рис. 1, a). Однако в большинстве случаев при комнатной температуре он мал. Это связано со стохастичностью образования фазы α -Fe при быстром охлаждении. При 2 К смещение петли гистерезиса надежно наблюдается с хорошей воспроизводимостью, давая возможность исследовать его в

Рис. 1. a — петля гистерезиса намагниченности, записанная микроскопом Керра при 300 К для микропровода с ядром α -Fe и оболочкой PrDyFeCoB; b — фрагменты петель гистерезиса M(H), записанные при T = 2 К после охлаждения микропровода в различных полях от +10 kOe до -10 kOe.

Рис. 2. *а* — гистерезис магнитного момента *M* аморфнонанокристаллического микропровода до напыления железа. На врезке вверху гало на электронной дифрактограмме TEM; *b* — фрагмент гистерезиса магнитного момента аморфно-нанокристаллического микропровода до напыления и *с* — после напыления железа. Стрелкой показана величина обменного смещения.

зависимости от условий экспериментов (рис. 1, *b*). При этом при 2 К величина смещения достигает 50 Ое, а его величина и знак зависят от величины и направления поля, при котором охлаждали микропровод. Поле обменного смещения всегда направлено против внешнего поля. Это указывает на обменный характер смещения.

Далее мы исследовали нанокристалиические микропровода, в которых ядром был многофазный сплав PrDyFeCoB, а оболочка α -Fe была напылена. Аморфность исходного микропровода контролировалась с помощью просвечивающего электронного микроскопа (TEM). На электронной дифрактограмме (см. врезку на рис. 2, *a*) видны непрерывные гало и редкие рефлексы, что свидетельствует о присутствии, как аморфной, так и нанокристалической фаз в микропроводе.

После извлечения из магнетронного напылителя, микропровода были помещены в газообразный гелий в магнетометре и измерения их магнитного момента были произведены при 2 К в зависимости от внешнего поля H. Охлаждение микропровода до 2 К производилось в магнитном поле 1 Ое. Полная полевая зависимость намагниченности M от поля при 2 К приведена на рис. 2, a. До напыления железа смещение петли гистерезиса полностью отсутствует (см. фрагмент петли гистерезиса на рис. 2, b), а после напыления железа возникает обменное смещение 70 Ое (рис. 2, c). Величина обменного смещения оказывается близка к тому, которое обнаружено в предыдущей серии опытов в микропроводах с ядром α -Fe (рис. 1, b).

В аморфно-нанокристаллических микропроводах до их покрытия железом перемагничивание происходит путем развития доменной структуры. На рис. 3, *а и b* приведены изображения поверхности микропроводов в поляризованном свете микроскопа Керра в различных по величине магнитных полях. При полях более 600 Ое, в которых петля гистерезиса схлопывается, домены полностью исчезают.

Отжиг аморфных микропроводов приводил к тому, что на электронной дифрактограмме вместо непрерывного гало появлялись рефлексы (врезка на рис. 4, a), которые характеризовали поликристаллическую структуру микропровода с зернами со средним размером 0.8 µm. При этом узкая петля гистерезиса (рис. 2, а и рис. 4, кривая 1) значительно уширялась в результате отжига, так что коэрцитивная сила становилась равна 12 кОе при 300 К (рис. 4, кривая 2). Покрытие слоем железа такого микропровода приводило к возникновению петли гистерезиса сложной формы (рис. 4, кривая 3). Поскольку петля гистерезиса железа обладает близкой к нулю коэрцитивной силой (сходна с рис. 4, кривая 1), можно считать, что происходило аддитивное сложение намагниченностей железной оболочки микропровода и поликристаллического ядра. При этом не наблюдалось эффектов обменного смещения при 2 и при 300 К, хотя небольшая ожидаемая величина которых ~ 50-70 Ое (см. рис. 2) вполне могла быть обнаружен при имеющейся точности измерений.

Рис. 3. Изображение одного и того же участка микропровода в микроскопе Керра в продольном магнитных полях -120 Oe (*a*) и -644 Oe (*b*).

Рис. 4. Петли магнитного гистерезиса микрокристаллических микропроводов PrDy FeCoB: I — до отжига, 2 — после отжига 30 min при $T = 900^{\circ}$ С, 3 — после напыления слоя железа. Магнитное поле направлено вдоль образца. На врезке показаны рефлексы электронной дифрактограммы, полученные в HR-TEM.

4. Обсуждение

Магнитное дипольное и обменное взаимодействия между слоями ядра и оболочки обсуждалось ранее [10,11]. В [10] в микропроводах СоFeNiBSiMn/ Au/CoNi было обнаружено и точно объяснено влияние магнитного дипольного взаимодействия ядро-оболочка на смещение гистерезиса и переключение намагниченности слоев сердцевины и оболочки. Достаточно толстый промежуточный слой Au подавляет любую обменную связь между ядром CoFeNiBSiMn и оболочкой CoNi, а наблюдаемый сдвиг поля петли магнитного гистерезиса происходит из-за магнитостатической связи. Соответствующее значение поля смещения H_b определяется энергией магнитостатического взаимодействия ядрооболочка, E_{int} , намагниченностью M_{int} и объемом V магнитопровода

$$H_b = E_{int} / \mu_0 M_{int} V. \tag{1}$$

Для микропровода, длина которого превышает диаметр в 10³ раз, оценка поля сдвига, вызванного магнитостатической связью, дает очень небольшое поле смещения, обычно $H_b \sim 5-10\,\mathrm{Oe}$ [10]. Однако в наших опытах при высокой коэрцитивной силе Н_с обменное смещение отсутствует даже в микропроводах покрытых железом (рис. 4, a). Это говорит о том, что магнитное дипольное взаимодействие ядра и оболочки микропровода не может объяснить смещения петель гистерезиса, которое, таким образом, имеет обменную природу. Поскольку при взаимной смене материала ядра и оболочки в двухкомпонентной структуре микропровода дипольное магнитного взаимодействие между ядром и оболочкой не изменяется (намагниченность насыщения остается примерно постоянной), возникающие изменения в смещении петли гистерезиса при изменении структуры PrDyFeCoB можно интерпретировать, как чисто обменный эффект.

Для определения источников обменного смещения подытожим результаты всех экспериментов:

1) в микропроводах с оболочкой, содержащей фазы PrDyFeCoB 1-2, 14-1 и 2-14-1, где включения α -Fe возникают самопроизвольно в процессе затвердевания расплава, имеет место обменное смещение 50 Ое при 2 К;

2) в микропроводах с ядром PrDyFeCoB, содержащем фазы PrDyFeCoB 1-2, 14-1 и 2-14-1, и преднамеренно напыленной оболочкой α -Fe имеет место обменное смещение 70 Oe;

3) в микропроводах с микрокристаллическим ядром PrDyFeCoB, состоящим в основном из фазы 2-14-1, покрытых α -Fe обменное смещение отсутствует;

4) в аморфно-нанокристаллических микропроводах не содержащих оболочки или включений железа, обменное смещение отсутствует.

Из этих данных следует, что присутствие α -Fe является обязательным условием возникновения обменного смещения, и одной из границ интерфейса, приводящего к этому эффекту, является α -Fe. Фаза 2-14-1 не участвует в формировании обменного смещения. Обсуждая возможность участия фаз 1-2 и 1-4-1 отметим, что в них тяжелые редкоземельные ионы Dy связаны с подрешеткой переходных металлов антиферромагнитным образом и ферримагнитные фазы Dy(FeCo)₂ и Dy(FeCo)₄B могут на интерфейсе с α -Fe давать обменное смещение. Фазы Pr(FeCo)₂ и Pr(FeCo)₄B с легким элементом Pr являются ферромагнитными, и поэтому в принципе не могут участвовать в формировании обменного смещения на границе с α -Fe.

5. Выводы

1) В микрокристаллических микропроводах PrDyCoFeB с широкой петлей гистерезиса напыление железа приводит к появлению составной петли гистерезиса с аддитивными вкладами оболочки железа и ядра микропровода, однако при этом не возникает обменного смещения петли гистерезиса. Поскольку основной объем микропровода состоит из микрокристаллов фазы 2-14-1, можно предполагать, что интерфейс этой фазы с α -Fe не является источником обменного смещения.

2) В аморфно-нанокристаллических микропроводах PrDyCoFeB с напыленным слоем железа на их поверхность при 2К наблюдается обменное смещение 70 Ое, которое отсутствует в тех же микропроводах до напыления. Величина обнаруженного эффекта смещения в микропродах с напыленным слоем железа близка к обменному смещению 50 Ое в микропроводах, где включения железа самопроизвольно формировались в ядре микропровода в процессе охлаждения расплава. Знак и величина обменного смещения определяются величиной магнитного поля, приложенного при их охлаждении до 2К. Это показывает, что причиной смещения является обменное взаимодействие на границе между ферромагнитной фазой α-Fe и ферримагнитными фазами Dy(CoFe)₂ или Dy(CoFe)₄B, независимо от способа создания интерфейса ферромагнетик-ферримагнетик.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках программы ИПХФ РАН АААА-А19-119092390079-8, при поддержке гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ 2644.2020.2 и гранта РФФИ 20-32-70025 "Стабильность"

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- J. Torrejón, M. Vázquez, L.V. Panina. J. Appl. Phys. 105, 033911 (2009).
- [2] R.B. Morgunov, O.V. Koplak. Mater. Lett. 273, 127954 (2020).
- [3] R.B. Morgunov, O.V. Koplak, V.P. Piskorskii, D.V. Korolev, R.A. Valeev, A.D. Talantsev. J. Magn. Magn. Mater. 497, 166004 (2020).
- [4] S. Wang, Y. Liang, F. Ye, G. Geng, J. Lin. J. Mater. Proc. Tech. 249, 325 (2017).
- [5] H.L. Seet, X.P. Li, K.S. Lee, L.Q. Liu. J. Mater. Proc. Tech. 192–193, 350 (2007).
- [6] K. Pirota, M. Hernandez-Velez, D. Navas, A. Zhukov, M. Vazquez. Adv. Funct. Mater. 14, 266 (2004).
- [7] J. Escrig, S. Allende, D. Altbir, M. Bahiana, J. Torrejon, G. Badini, M. Vazquez. J. Appl. Phys. **105**, 023907 (2009).
- [8] R. Szary, I. Luciu, D. Duday, E.A. Perigo, T. Wirtz, P. Choquet, A. Michels. J. Appl. Phys. 117, 17D134 (2015).
- [9] O.V. Koplak, V.L. Sidorov, E.I. Kunitsyna, R. A. Valeev, D.V. Korolev, V.P. Piskorskii, R.B. Morgunov. Phys. Solid State 61, 2061 (2019).
- [10] O.V. Koplak, R.B. Morgunov. Mater. Sci. Eng. B 263, 114845 (2021).
- [11] J. Escrig, S. Allende, D. Altbir, M. Bahiana, J. Torrejon, G. Badini, M. Vazquez. J. Appl. Phys. 105, 023907 (2009).
- [12] Е.Н. Каблов, О.Г. Оспенникова, И.И. Резчикова, Р.А. Валеев, И.В. Чередниченко, Р.Б. Моргунов. Авиационные материалы и технологии **S2**, 42 (2015).
- [13] Е.Н. Каблов, А.Ф. Петраков, В.П. Пискорский, Р.А. Валеев, Е.Б. Чабина. Металловедение и термическая обработка металлов 6, 12 (2005).

Редактор Т.Н. Василевская